

В мире приключений. Детектив

Владимир Голубев

Алмазное лето

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус)6
Г62

Голубев, Владимир

Г62 Алмазное лето: роман / Владимир Голубев. — Москва: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 294 с. (В мире приключений. Детектив).

ISBN 978-5-521-90558-4

Долгожданный детектив в недавнего прошлого следователя по особо важным делам Владимира Голубева!

Алёнке шестнадцать лет, и вместо летних каникул она летит на северо-восток Архангельской области, чтобы заработать немного денег для семьи. Олигарх хочет использовать её дар во время своих многомиллиардных переговоров — для выявления неправды. В отрезанном от мира дворце она встречает старых знакомых, сходится с новыми людьми, один из них — странный филолог, по фамилии Великий...

Но кто-то крадёт гигантский чёрный алмаз, и теперь подозрение падает на всех гостей и даже хозяев! Но Алёну к столь громкому расследованию не допускает прибывший в лесную глушь следователь. Тогда она с друзьями отправляется на далёкую Новую Землю, на поиски пропавшего при загадочных обстоятельствах оленевода, — ибо ненецкое предание гласит, что спасёт его только прилетевшая дева...

Составитель: *В.В. Балашова*

BIC FA
BISAC FIC00000

ISBN 978-5-521-90558-4

© Владимир Голубев, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

*Чтобы понимать природу, надо
быть очень близким к человеку, и
тогда природа будет зеркалом,
потому что человек содержит в
себе всю природу.*

Михаил Пришвин

Глава I

Снова вслед за перелётными птицами

Воздушный лайнер буднично спешил с юга на север, рассекая разряжённую атмосферу далёкого от земли поднебесья, неся в стальной рукотворной утробе под сотню пассажиров, так наивно спешащих жить. Среди них была странная девушка, совсем ещё девочка, способная вот так запросто, без каких-либо усилий верно определить, где есть спрятанная ото всех ложь, а когда, подобно вешнему дальнему грому, произнесена истина, и только она. Девушка путешествовала за добрые две тысячи вёрст от своего дома в поселковом переулке, чтобы немного заработать на своём даре и помочь семье...

Алёна сидела подле иллюминатора, захлопнув книгу. Она не отводила глаз от крыла самолёта, цепляющего блестящую вату облаков. А когда выявлялась разрывы среди белых небесных пашен, она высматривала внизу огромную реку, блестящую серой змеёй и скользившую на брюхе посреди малахитовой земли, утягивая за собой безбрежные леса куда-то вдаль, прямо на север. Иногда девочка представляла себя уткой, что спешит с родной стаей в прибрежные тундры, чтобы подарить жизнь новому поколению крякв. «Почему я не лебедь? Отчего не лечу белой птицей на своё тайное озерко? Почему я вижу себя глупой утицей?» — думала девчонка шестнадцати лет от роду и невольно переводила взгляд с иллюминатора на свои ещё по-ребячески острые коленки и плечи да на обгрызенные ногти.

Самолёт, что упрямо держал курс на север, перестал напряженно гудеть и трястись, словно незримые ангелы, что сопровождают кочующие

в небе металлические коробки, накинули двигателям на рты плотные повязки, и они в своём бессилии никак не могли надыхаться воздухом, и оттого, теперь едва живые, трепетали под крыльями. Пассажиры из-за этой перемены заёрзали в креслах и стали пугливо переглядываться и высматривать в иллюминаторах приближающуюся землю, желая просто понять, что происходит. Но те, кто поопытней, смотрели на часы, высчитывая сладостную минуту приземления. Но оставшиеся страхи развеяло сообщение командира корабля о плановом снижении и скором прибытии в аэропорт города Архангельска.

Сосед, пожилой благообразный старичок, летевший в родные края, возвращаясь из южного санатория, улыбнулся юной попутчице уголками глаз в паутине морщин и, глядя сквозь стекла круглых очков, произнёс, объясняя:

– Вот и Северная Двина, она матушка наша, кормилица.

– Какая громадина! Больше нашей Оки и Москвы-реки!

– Может, и Волге не уступит, кто знает. Скоро явятся острова, почитай, мы уже в Архангельске.

– А вот справа от Двины большая река течёт, как она называется?

– О, это река именуется Пинега, выбралась, милая, из лесных закраин. А вот и острова потянулись. – Сосед указал на большой остров в прожилках речек и ручьёв. – Вот на том Курострове и родился на свет наш Михайло Васильевич Ломоносов.

– Это там, где купола? – переспросила девушка.

– Нет, это монастырь в Холмогорах, а остров напротив, видишь жёлтый плёс?

– Пляж вижу.

– А вот и искомый остров, прямо напротив Холмогор, древней столицы нашего края. Слыхали что про нашего-то академика?

– Конечно. Обижаете, мы в школе проходили.

– Прославил на века Михайло здешние места и весь поморский род, земной поклон ему от нас. Будете в Холмогорах, не ленитесь, непременно зайдите хоть на часок в музей.

– Постараюсь.

– Ой, а я сто раз была в Холмогорах, у тёти Вали, а вот до музея так и не добралась. То паром не было, то денег жалко, – вступила в разговор девушка с крайнего кресла, блондинка, дремавшая всю дорогу. Она виновато улыбнулась, показав зубы в брекетах, и снова вернула на место белые беспроводные наушники.

– Надо бы съездить, чай, невелики деньги. Человек часто глядит только себе под ноги, а что над головой – не примечает. Так-то вот.

Соседка привстала и позвала стюардессу:

– Можно попросить воды?

– Одну минутку, – приветливо ответила рыжеволосая бортпроводница и, прищурив глаза, улыбнулась, глядя на Алёну. – А вы ничего не жагаете, может что-то надо?

– Я тоже попью, дайте простой воды, – присоединилась к просьбе Алёна.

– Хорошо.

Вскоре вновь явилась зарумянившаяся стюардесса с двумя стаканчиками воды в руках. Промешкав, она передала их девушкам. А немного погодя, как по мановению волшебной палочки, под самолётом, показалась дельта реки с городом и портом, и капитан воздушного корабля скороговоркой пробубнил о завершении полёта. Все пристегнулись, и белокрылый корабль, повинаясь воле зевающих от перепада давления пилотов, круто заскользил с ненадёжных небес на посадку, обещавшую спасение в виде земной тверди под ногами. Разговоры в салоне сами собой утихли на несколько минут, и после секундных прыжков по бетонной полосе, тишину взорвали хлопки аплодисментов.

– Слава богу, дома! – Старик перекрестился и, искоса глядя на девушку, спросил: – Встречают или нет? А то мы с внуком подвезём, мы своих не бросаем.

Алёнка поправила волосы, убранные в два хвоста, и, улыбаясь, ответила:

– Спасибо, меня должны встретить. Спасибо за компанию и Ломоносова.

– Счастливой дороги, детка.

– До свидания, – попрощалась соседка с крайнего кресла.

Вскоре салон опустел, и пассажиры, унося с собой страхи и бородастые анекдоты, дружно спустились по трапу к ожидающему автобусу, и, немного глотнув свежего морского воздуха, вновь оказались в духоте, за стеклянными дверями. Они двинулись в сторону метровых алых букв «Архангельск», что виднелись на фоне седого неба.

Шереметьевский утренний рейс встречали две дюжины разномастного народа – таксисты, родственники, посыльные из туристических

агентств. Алёна в свои полные шестнадцать лет, всё ещё по-ребячески угловатая, «недокормленная», как говорит бабушка, встала у края прохода, и не спеша выискала в толпе рыжеволосого парня с веснушками и бронзовой новомодной бородкой, который держал в левой руке табличку: «Алёна – перелёт». Она уверенно подошла к нему.

– Здравствуйте, я и есть та самая Алёна.

– А я Сергей. Приветствую вас в Архангельске. Как долетели?

– Нормуль. А что тут лететь-то, всего-то два часа.

– В принципе, верно, и до полёта в Мезень осталось подождать около часа. А там вас встретит вертолётчик. Кстати, Сергей Геннадьевич уже интересовался вашим приездом. Я ему напишу эсмэску, что вы прилетели.

– Неплохо всё организовано. Я просто как крутая ВИП-персона, прямо звезда. Очень приятно. Только, может, сначала пойдём где-нибудь посидим? Я бы с дороги выпила чашку кофе и позвонила маме.

– Конечно, давайте ваш багаж.

Представитель перехватил ручки чемодана и покатил его за собой, увлекая гостя к ближайшему кафе. За столиком Сергей, слегка наклонив голову к девушке, с тревогой в голосе осведомился:

– Конечно, это не моё дело, но вы летите в такую глушь. Имейте в виду, вы можете там застрять надолго. Здешняя погода непредсказуемая.

Алёна поставила чашку на блюдце, чуть разлив тёмную жидкость.

– Почему «застрять»? А что, вертолёты или машины отсутствуют в здешних краях?

– В наших местах случаются туманы и дожди. Или так называемая «моряна» неожиданно приходит с моря, и тогда никаких вылетов, всё просто-напросто замирает на несколько дней, а дороги, если они вообще там есть, после дождей не в лучшем состоянии. Но я надеюсь, что всё обойдётся.

– Да, мы с Бугриным договаривались вроде о нескольких днях, не более.

– Да-да, я уже заказал ему обратные билеты в бизнес-классе, на понедельник. Позвоните, и я вам тоже закажу.

– Спасибо. Как только прояснятся сроки моего пребывания в этой глуши, я непременно сообщу.

– Буду ждать.

В аэропорту потянуло сквозняком.

– Почему так зябко? Уже середина июня. В Москве вчера было под тридцать градусов тепла.

– Плюс четырнадцать, да ещё с дождём, – наша нормальная июньская погода. Мы ведь на южном берегу Белого моря, а не Красного и даже не Чёрного.

Сергей по привычке рассмеялся от своей дежурной шутки, растянув губы. Но Алёна лишь ухмыльнулась и не стала допивать кофе, подвинув чашку к краю стола.

– Ну и слава богу, что мы не на берегу моря Лаптевых, где я была в прошлом году. Вот где крипово¹.

Встречающий осёкся, ещё раз с любопытством осмотрел девчонку с головы до ног и с недоумением в голосе спросил:

– Море Лаптевых?

– Да, с июня по август. Чуть не опоздала в школу к 1 сентября.

– Ничего себе! – не скрывая восхищения, удивился Сергей.

Этот разговор со встречающим, точнее, с представителем Бугрина в Архангельске, ей не очень нравился и вызывал какое-то чувство беспокойства. Зазвонил телефон, издалека пробился тревожный голос мамы:

– Привет, Алёна! Ты долетела?

– Да, я уже в далёком городе северных ангелов.

– Где ты? Каких ещё ангелов? Ты в Америке? Как ты туда угодила?

– Да в Архангельске я.

– А почему не позвонила, как прилетела? Всё самой приходится делать, несносная девчонка! И вообще, знай, мне не по душе эта твоя затея с очередной поездкой на Север.

– Мамочка, не начинай, я только что приземлилась, даже ещё не сходила в туалет.

– Зачем я тебя отпустила, не знаю. Я сама во всём виновата, не могу тебя нормально обеспечить, вот тебе и приходится вместо каникул отпрапляться на край света...

– Заработаю, мам, немного денег нам всем на отдых и на учёбу, что в этом плохого? Лишние деньги семье не помешают. Как там наши?

– Умеешь ты переводить стрелки. Дома всё хорошо. Даже Алёшка поел и спит. Прилетишь на место, обязательно позвони. Я волнуюсь, между прочим, как и Колумбов. Я уж не говорю про дедушку и бабушку. Отцу не забудь отправить эсэмэску.

– Непременно отзвонюсь.

– До связи, целую, дочка. Ох, лучше бы ты вечно оставалась маленькой. Мне так гораздо спокойнее.

¹ Страшно (молодёжный сленг)

Вскоре объявили посадку на рейс до безвестного города Мезень, о котором девушка никогда ничего не слышала. Сергей нарочито услужливо прихватил чемодан и проводил Алёну на посадку. На серой взлётной полосе, под свинцовым небом, её поджидал маленький остроклювый бело-синий самолётик с двумя винтовыми моторами.

– А не страшно на нём лететь, Сергей? Если сказать честно, самолёт не выглядит надёжным.

– Не переживайте, он новый и, кажется, даже импортный, а не какой-нибудь древний «кукурузник». Кстати, в салоне есть даже туалет. Я летал на таком на Соловки в прошлом году. Слышали о Соловецком монастыре?

– Практически успокоили. Если что, буду прятаться в туалете. А про монастырь, конечно, не раз слышала, да и на уроках истории проходили.

– Вот и здорово.

– Тогда прощайте, Сергей.

– До встречи, Алёна.

Около часа девушка продремала в небольшом салоне самолёта, с тремя креслами в ряд, который почаще и побольше потряхивало на воздушных ухабах, чем магистральный лайнер, а его винты ещё громче пели свои заунывные песни, чем в аэробусе. Пассажиров рядом оказалось немного, а внизу, как в киноленте, проплывала нескончаемая зелёная тайга, с реками и несчётными ручьями, серебристыми озёрами и болотами. Изредка вместо бескрайних лесов в иллюминаторе вырисовывался седой от прибоя берег Белого моря, как закраина привычной для человека ойкумены, изрезанная плавными линиями.

Вблизи широкой реки с жёлтыми разводами мелей и необычными багровыми берегами, словно издревле пропитанными кровью прежних исполинов, что держали на своих плечах, здесь, на севере, железный свод небес, самолёт наконец-то притих и принялся снижаться, готовясь к посадке. Пилот объявил завершение полёта, и остроклювый самолётик заскакал козликом по травяному полю, прямо к местам даже несуразному четырёхэтажному деревянному аэропорту, старательно выкрашенному синей краской.

Вместе с вереницей спустившихся с небес и уцелевших, Алёна прошла в здание, приметив на стоянке небольшой вертолёт, гораздо меньше, чем МИ-8, на котором ей уже приходилось летать. Вскоре госте попался на глаза дежурный по аэропорту.